

ФАКТОРЫ РИСКА ПРИОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К НАРКОТИКАМ

А.В.Козловский, А.Г.Виницкая, Ю.Е.Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Дана характеристика распространения потребления психоактивных веществ (ПАВ) учащейся молодежью Беларусь. Полученные данные свидетельствуют о значительном распространении употребления ПАВ среди учащихся средних специальных учебных заведений (ССУЗ). Рассматривается роль потребления алкоголя, семейных и индивидуальных факторов приобщения молодежи к наркотикам. Показана необходимость раннего выявления подростков, склонных к потреблению ПАВ, и активизации антинаркотической пропаганды среди учащейся молодежи.

Последние десятилетия проблема злоупотребления алкоголем и другими психоактивными веществами (ПАВ) в Республике Беларусь, так же как и в других странах СНГ, остается актуальной [1–3]. В особенности это касается молодого поколения [4]. Так, по данным статистической отчетности Минздрава Республики Беларусь, в период с 2004 по 2005 год число несовершеннолетних, зарегистрированных наркологическими учреждениями республики в связи со злоупотреблением и зависимостью от ПАВ, увеличилось на 18,6% и достигло 18636 человек [1]. Серьезное беспокойство ученых и специалистов в области здравоохранения и образования вызывает рост потребления пива подростками, что формирует почву для дальнейшей алкоголизации молодежи [2, 4]. Одновременно с распространением потребления алкоголя среди подростков отмечается также рост наркотизации. Число зависимых от наркотиков и токсикоманических веществ, а также лиц, злоупотребляющих ими, среди подростков, зарегистрированных в наркологических учреждениях республики, в 2001–2005 гг. увеличилось в 2,7 раза [1].

По мнению некоторых исследователей, имеется сильная взаимосвязь между потреблением алкогольных напитков и последующим приобщением к наркотикам [5]. Показано, что употребление алкоголя в подростковом возрасте является одним из неблагоприятных прогностических факторов, способствующих приобщению к наркотическим веществам [6]. В связи с этим представляет интерес проведение социологических исследований среди учащейся молодежи с целью изучения распространенности потребления алкоголя и наркотиков. Кроме того, для разработки и проведения профилактических мероприятий необходимо знать степень информированности молодых людей о настоящей проблеме, личное отношение учащихся к потреблению алкоголя и наркотиков, а также причины, побуждающие подростков к их употреблению.

Цель настоящей работы – оценка распространения употребления различных ПАВ среди учащихся учебных заведений среднего звена, определение их отношения к проблеме и выяснение роли алкоголя, семейных и индивидуальных факторов в приобщении подростков к потреблению ПАВ.

Объект исследования – учащиеся средних специальных учебных заведений (ССУЗ) г. Гродно (школьники и учащиеся колледжа). Всего опрошены 324 чел. в возрасте 15–18 лет, из которых 173 были парнями, а 151 – девушками. Исследование проведено в 2005–2006 гг. методом анонимного анкетирования с использованием разработанных авторами анкет "ПАВ–05", содержащих 47 вопросов с вариантами ответов, направленных на определение распространения потребления ПАВ среди респондентов и факторов риска приобщения к наркотикам. Для выяснения возможной роли алкоголя в приобщении к другим ПАВ респонденты были разделены на две группы. В первую группу вошли респонденты, признавшиеся по крайней мере в однократном употреблении наркотиков и токсикоманических веществ (35 чел., средний возраст – 17,74). Во вторую группу вошли респонденты, которые никогда не пробовали наркотики (289 чел., средний возраст – 16,60). Анкетные данные подвергались статистической обработке.

Изучение отношения учащихся к потреблению сверстниками отдельных видов ПАВ показало, что оно не однозначно (табл. 1). Большинство респондентов осуждают употребление сверстниками наркотических веществ: ответов "осуждаю" и "скорее осуждаю" было больше, чем количество не осуждающих. В то же время, в отношении алкоголя и табака как школьники, так и учащиеся колледжа, не были столь категоричны. Суммарное количество ответов "скорее не осуждаю" и "не осуждаю" в отношении потребления алкогольных напитков и табака превышало количество осуждающих.

Таблица 1

Отношение респондентов к потреблению сверстниками различных видов психоактивных веществ (процент соответствующих ответов)

	Школьники			Учащиеся колледжа		
	Алкоголь	Табак	Наркотики	Алкоголь	Табак	Наркотики
Осуждаю	14,4	20,7	21,3	11,4	22,2	74,3
Скорее осуждаю	17,0	13,8	17,0	20,9	13,2	7,2
Скорее не осуждаю	17,5	16,4	3,2	26,3	17,4	2,4
Не осуждаю	25,5	35,6	1,6	25,1	32,3	0
Трудно сказать	23,4	11,2	6,4	14,4	9,6	2,4

Результаты опроса могут свидетельствовать о том, что молодые люди недостаточно осведомлены о медико-социальных последствиях употребления алкоголя и табакокурения и мало задумываются об их важной роли в приобщении к наркотикам. Исследование продемонстрировало, что 10,8% опрошенных учащихся имели опыт употребления наркотиков и токсикоманических веществ. Среди респондентов-школьников 5,8% имели единичные пробы их употребления, 3,7% – несколько раз. В однократном опыте потребления наркотиков и токсикоманических веществ признались 5,9% из всех опрошенных учащихся колледжа, причем в отличие от школьников среди этого контингента имелись ответы о потреблении наркотиков "несколько раз" (3,0%) и "много раз" (1,3%). Согласно ответам респондентов, частота употребления наркотиков не превышала у них "1 раз в месяц" или "1–10 раз в год". Наиболее популярным и доступным наркотиком оказалась марихуана, которую курили 5,9% школьников и 4,2% учащихся колледжа. В употреблении "экстази" признались 1,8% учащихся колледжа, ингалянтов – 1,1% школьников. Доля респондентов, принимавших токсикоманические средство "насвай", составила 1,6% школьников и 3,0% учащихся колледжа. Первый опыт приема этих ПАВ у молодых людей состоялся в возрасте 12–18 лет, а частота приема не превышала "1 раз в месяц" или "1–10 раз в год". Часть респондентов экспериментировали с потреблением нескольких видов ПАВ, чаще всего марихуаны и ингалянтов или марихуаны и "экстази". Прием ПАВ происходил "на квартире друга/знакомого", "на улице", "на дискотеке" или в других местах.

Результаты исследования показали, что респонденты, имевшие опыт употребления наркотиков, существенно отличаются от тех, кто не употреблял наркотики по частоте и интенсивности потребления алкоголя. Так, доля респондентов, потребляющих алкогольные напитки в группах I значи-

тельно больше, чем в группах II, как у школьников, так и учащихся колледжа, и, соответственно, коэффициенты соотношения I/II (Q) были значительно выше (табл. 2). Частота употребления спиртных напитков также была выше у респондентов, имевших опыт потребления наркотиков, по сравнению и с их сверстниками, не употреблявшими наркотики. Установлено, что в течение определенных промежутков времени наблюдаются значительные различия в частоте употребления алкогольных напитков между группами I и II школьников и учащихся колледжа. Так, в группах I и II 26,5 и 21,8% школьников и 34,7 и 34,0% учащихся колледжа признались в однократном и неоднократном потреблении спиртных напитков в течение последнего месяца, предшествовавшего опросу. Количество респондентов, принимавших алкогольные напитки в течение последней недели перед анкетированием, во всех группах было меньше, чем за месячный период. У школьников в группе II количество таких ответов составило 14,7% (один раз) и 0,6% (несколько раз), а у учащихся колледжа – 24,0 и 4,0% соответственно. В группах I количество потреблявших алкогольные напитки в течение последней недели до опроса также было меньше, чем в течение последнего месяца, однако значительно больше, чем в группах II. Наименьшее количество признаний в употреблении алкогольных напитков было отмечено за день до проведения опроса в обеих группах, однако преобладали здесь респонденты-школьники, имеющие опыт употребления наркотиков. Полученные данные могут указывать на более интенсивное потребление алкоголя среди употреблявших наркотики и токсикоманические вещества по сравнению с теми, кто их не употреблял.

В употреблении алкоголя отмечался четкий половой диморфизм: чаще всего алкогольные напитки принимали парни, причем предпочтение отдавалось водке или пиву либо их сочетанию.

Таблица 2

**Распространение потребления алкогольных напитков среди учащейся молодежи
(процент соответствующих ответов)**

Частота употребления	Школьники			Учащиеся колледжа		
	Группа I	Группа II	Q	Группа I	Группа II	Q
В течение последнего месяца	Один раз	38,9	26,5	1,5	17,7	34,7
	Несколько раз	50,0	21,8	2,3	41,2	34,0
	Нет	11,1	51,2	0,2	23,6	28,0
В течение последней недели	Один раз	33,3	14,7	2,3	41,2	24,0
	Несколько раз	16,7	0,6	27,8	5,9	4,0
	Нет	50,0	84,7	0,6	41,2	22,7
В течение последних трех дней	Один раз	38,9	7,1	5,5	17,6	7,3
	Несколько раз	0	0,6	0	5,9	0,7
	Нет	61,1	91,8	0,7	70,7	88,7
За день до опроса	Да	22,2	3,5	6,3	0	2,0

Аналогичная картина наблюдалась и в отношении пристрастия к курению сигарет. В целом среди респондентов, употребляющих наркотики, половина опрошенных курили сигареты (51,4%), причем большинство выкуривало ежедневно до 10 сигарет, в то время как среди респондентов, не употреблявших наркотики, – только 23,5% курильщиков. Сравнительный анализ групп учащихся в этом отношении существенных различий не показал: 50,0% школьников и 52,9% учащихся колледжа, которые потребляли наркотики, одновременно курили сигареты. В то же время, среди респондентов, не имевших опыта потребления ПАВ, таких признаний было меньше – всего 22,4% школьников и 22,2% учащихся колледжа. Возраст начала куренияарьировал в пределах 12–16 лет у школьников и 10–17 лет у учащихся колледжа. Следовательно, для большинства подростков началу употребления наркотиков предшествовало (и очевидно оказало влияние на приобщение к их потреблению) табакокурение.

Начало употребления ПАВ и риск приобщения к ним могут быть обусловлены влиянием ближайшего микросоциального окружения несовершеннолетних, прежде всего семьи [6]. Установлено, что воспитание в неблагополучных семьях, отягощенных злоупотреблением алкоголем и алкоголизмом родителей, ассоциирует с употреблением алкоголя и курением подростков [5, 6]. В связи с этим важно было выяснить, каковы отношение к алкоголю и табаку родителей респондентов, употреблявших наркотики и токсикомические вещества и не имевших такого опыта, а также условия их воспитания в семье. Исследование показало, что между указанными группами имеются существенные различия. Большинство респондентов характеризовали отношения между своими родителями как "добросердечные", отметили наличие "внимания и заботы" в семье. Однако доля таких ответов преобладала в группе учащихся, никогда не потреб-

лявших наркотики, по сравнению с группой I (82,7 против 71,4%). Остальные характеристики семей респондентов значительно различались у респондентов, имеющих и не имеющих опыт употребления ПАВ. Из всех отмеченных в таблице факторов, способных оказывать влияние на начало употребления ПАВ подростками, наиболее выделялись алкоголизация и табакокурение родителей. Причем в значительно большей степени это касалось тех подростков, кто принимал ПАВ. Так, респонденты группы I чаще указывали на наличие вредных привычек среди членов своих семей: 14,3% из них указали на злоупотребление алкоголем (или употребление наркотиков) одним из членов их семьи (против 4,8% из группы II), а 5,8% употреблявших наркотики имели родственника, страдающего алкоголизмом (наркоманией) (против 3,1% в группе II). В семьях респондентов из I группы чаще встречалось курение сигарет родителями (25,7 против 13,5% соответственно). Полученные данные указывают на то, что табакокурение и злоупотребление алкоголем родителями способствуют приобщению подростков к потреблению ПАВ. Установлено также, что респонденты, имевшие опыт употребления ПАВ, чаще сталкивались с явлениями семейного неблагополучия: воспитывались в неполной семье (11,4 против 7,3%), в условиях жесткого контроля (11,4 против 6,9%), а также ссор и скандалов между родителями (8,6 против 5,2%), испытывали грубое отношение со стороны родителей (5,7 против 1,4% соответственно).

Для выделения среди изучаемых характеристик респондентов группы I наиболее важных использовали метод главных компонент ортогонального факторного анализа. Применение данного способа статистического анализа позволяет выделить отдельные факторы или кластеры взаимосвязанных переменных, из которых главные компоненты – наиболее значимые факторы риска при-

общения к наркотикам со значениями факторных нагрузок больше 0,700. Иерархически менее значимые переменные имели факторные нагрузки от 0,400 до 0,700. Переменные с меньшими значениями факторных нагрузок нами не рассматривались. В результате обработки ответов учащихся группы I выделены три фактора, объединившие в иерархическом порядке наиболее значимые для респондентов переменные, характеризующие состояние семейных отношений, мотивацию поступков и психологические черты (табл. 3).

Первый фактор риска приобщения к потреблению наркотиков ассоциируется с семейными неурядицами. На это указывают главные компоненты – наибольшие значения факторных нагрузок у переменных: "частые ссоры и скандалы в семье" – 0,817*, " злоупотребление алкоголем одним из членов семьи" – 0,755*, "материальные трудности в семье" – 0,737*. Учащихся с такими серьезными проблемами отличало преобладание

определенных черт характера – агрессивность (факторная нагрузка равна 0,608), легкая возбудимость (0,514), замкнутость (0,508), эгоистичность (0,493). Такие респонденты могли бы совершить противоправные поступки вследствие "желания приобрести авторитет" (0,578), "из подражания друзьям, взрослым" (0,554) или "стремления к материальным благам" (0,452).

Для второго фактора было характерно решающее значение психологических особенностей респондентов. Вероятно, наличие таких черт характера, как "неприспособленность" (0,827*), "слабоволие" (0,648), "неуверенность" (0,573) и "стеснительность" (0,506), могло стать фактором в принятии решения начать употребление наркотиков. Определяющей характерной чертой семей таких респондентов являлся жесткий контроль в воспитании (0,489), а мотивом совершения противоправного поступка могло стать "безделье" (0,548).

Таблица 3

Факторный анализ ответов респондентов, характеризующий социальные и психологические предпосылки приобщения к потреблению наркотиков

Переменные	Фактор I	Фактор II	Фактор III
<i>Семейные проблемы</i>			
Злоупотребление алкоголем (наркотиками) одним из членов семьи	0,755*	0,136	0,230
Наличие больных алкоголизмом (наркоманией) в семье	0,384	0,208	0,543
Частые ссоры, скандалы, драки между родителями	0,817*	0,078	0,007
Грубое отношение со стороны родителей	0,504	-0,222	-0,052
Жесткий контроль	-0,199	0,489	-0,146
В семье курит мать (отец, брат/сестра, другие родственники)	-0,101	-0,128	0,570
Материальные трудности в семье	0,737*	-0,152	-0,170
<i>Мотивы совершения необдуманных, противоправных поступков</i>			
Желание показаться смелым, приобрести авторитет	0,578	0,084	0,034
Подражание друзьям, взрослым	0,554	-0,011	0,052
Безделье	0,043	0,548	0,215
Обида, месть, озлобление	0,148	-0,162	0,576
Стремление к материальным благам	0,452	-0,189	-0,105
<i>Самооценка характера</i>			
Неуравновешенный	-0,124	0,296	0,653
Общительный	-0,333	-0,401	0,627
Добродушный	0,127	0,504	-0,038
Стеснительный	0,431	0,506	-0,275
Эгоцентричный	0,268	-0,048	0,459
Эгоистичный	0,493	-0,028	0,312
Легко возбудимый	0,514	0,130	0,474
Агрессивный	0,608	0,089	0,092
Замкнутый	0,508	0,488	-0,371
Неуверенный	0,104	0,573	-0,194
Слабовольный	-0,168	0,648	-0,208
Неприспособленный	-0,159	0,827*	-0,087

Примечание: указаны кластеры переменных для иерархического анализа со значениями факторных нагрузок больше 0,400;

* обозначены главные компоненты со значениями факторных нагрузок больше 0,700.

Третий фактор характеризуется отсутствием главных компонент переменных со значениями факторных нагрузок больше 0,700. В убывающем порядке на приобщение к наркотикам у респондентов могли влиять такие черты характера, как неуравновешенность (0,653), общительность (0,627), эгоцентризм (0,459), чувство обиды, месть и озлобленность (0,576), а также наличие больных алкоголизмом (наркоманией) в семье (0,543) и курение родителей (0,570). Следовательно, респонденты, употреблявшие и не употреблявшие наркотики, значительно различались по социальным и характерологическим особенностям, которые можно рассматривать как факторы риска приобщения к потреблению наркотиков.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о распространенности употребления ПАВ среди учащихся школ и колледжа. Результаты опросов показали, что в отношениях учащихся к потреблению наркотиков, алкогольным напиткам и табаку их мнения существенно различаются. В отличие от наркотиков, отношение респондентов к потреблению сверстниками алкоголя и курению табака характеризуется как более приемлемое и терпимое. Роль употребления этих ПАВ недооценивается в плане возможного развития медицинских и социальных последствий, в том числе их роли в приобщении к наркотикам. Результаты исследования показали, что интенсивность употребления алкоголя и табака была значительно выше у респондентов, употреблявших наркотики, чем у не имевших такого опыта. Полученные данные указывают на большую склонность употребляющих алкоголь к приобщению к наркотикам. Потребители наркотиков различались также и по ряду микросоциальных характеристик. В своих ответах они чаще указывали на воспитание в неполной семье, на наличие пониженного к ним внимания или, наоборот,

жесткого контроля, а также на конфликтные отношения между родителями. Установлено, что процент респондентов, проживавших в проблемных семьях, где имело место злоупотребление алкоголем (наркотиками) родителями и (или) присутствие в семье больных алкоголизмом (наркоманией), значительно выше у потреблявших наркотики и токсикоманические вещества, чем у не употреблявших. При этом концентрация таких ответов преобладала как у опрошенных школьников, так и учащихся колледжа. Показано также, что у школьников и учащихся колледжа, принимавших наркотики, в 2,2 и 1,3 раза соответственно чаще отмечалось курение сигарет кем-то из родителей или родственников. Одновременно у этих подростков с употреблением наркотиков ассоциировались такие черты характера и поведения, как "агрессивность", "неуравновешенность", "легкая возбудимость", "эгоистичность" и др. Проведенный факторный анализ показал наличие трех факторов риска приобщения к наркотикам: семейный фактор, фактор психологических особенностей, сочетание семейных проблем и определенных черт характера. Полученные данные указывают на значительную роль семейных проблем в развитии психолого-поведенческих нарушений у подростков и формировании их отношения к ПАВ. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости активизации работы школьных психологов и социальных педагогов по раннему выявлению подростков с проблемным поведением и неблагополучных семей для своевременного вмешательства на уровне школы и семьи. Одновременно полученные данные указывают на необходимость систематического проведения воспитательной и образовательной работы среди детей и подростков по формированию здорового образа жизни и навыков противостояния употреблению психоактивных веществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловский, А.В. Эпидемиология и особенности потребления наркотиков в Республике Беларусь / А.В.Козловский, А.Г.Виницкая, В.В.Лелевич, В.П.Максимчук // Журнал Гродненского медицинского университета. - 2007. - №1. - С.117-120.
 2. Козловский, А.В. Сравнительный анализ распространения потребления наркотиков молодежью в 1995-2004 годах / А.В.Козловский, А.Г.Виницкая, В.В.Лелевич // Здаровы лад жыцця. - 2005. - №11. - С.3-8.
 3. Кошкина, Е.А. Основные тенденции распространности наркологических расстройств в России в 2003-2004 годах / Е.А.Кошкина, В.В.Киржанова // Вопросы наркологии. - 2004. - №2. - С.54-69.
 4. Козловский, А.В. Факторы риска приобщения к наркотикам учащихся средних учебных заведений
- Беларуси / А.В.Козловский, А.Г.Виницкая, Ю.Е.Разводовский // Материалы I-го конгресса школьной и университетской медицины и здоровья. - Москва, 2008. - С.80-81.
5. Москаленко, В.Д. Индивидуальные и семейные факторы риска и защиты от злоупотребления психоактивными веществами подростками / В.Д.Москаленко // Вопросы наркологии. - 1999. - №11. - С.63-68.
 6. Ledoux, S. Family structure, parent-child relationships, and alcohol and other drug use among teenagers in France and the United Kingdom / S.Ledoux, P.Miller, M.Chaquet, M.Plant // Alcohol & Alcoholism. - 2002. - Vol.37, No.1. - P.52-60.

Поступила 07.07.2008 г.